

ЗНАЧЕНИЕ ИСЛАМА И РОЛЬ МУСУЛЬМАН В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

ПОЧТА

Юрий Михайлович

д-р филос. наук, профессор; заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2).
E-mail: yuriy_us@hotmail.com

Аннотация. Статья посвящена роли ислама и мусульманской уммы в становлении российской федеративной государственности после распада СССР. Автор показывает, что для России важнейшей задачей становится сохранение суверенитета, территориальной целостности и определение собственного пути развития в качестве одного из независимых полюсов многополярного мира, имеющего право на собственный интеграционный проект в Евразии. Для достижения этого российскому государству следует признать возрождение ислама фактором стабильного развития страны и видеть в исламской культуре важную составляющую часть жизни российского общества и государства.

Ключевые слова: ислам, Россия, федерализм, политическая культура, шариат, принудительная демократизация, модернизация, государство-цивилизация.

В России в последнее время достаточно много обсуждают ислам и его роль в обществе. Наряду с отдельными невежественными исламофобскими оценками, высказываются позитивные мнения об исламской духовности, о роли ислама в социализации молодежи и образовании. Характерно, что участники таких обсуждений, видимо, исходя из самых добрых побуждений, стараются не привлекать внимания к вопросу о связи ислама с политикой. Если же связывают их, то в основном в контексте российских или зарубежных проблем исламского политического радикализма, терроризма, массовых перемещений беженцев из мусульманских стран и кризиса политики мультикультурализма в Западной Европе. Этот подход представляется ошибочным. В современном мире в целом и в России в частности религия активно включается в политические отношения. Наиболее яркими проявлениями этого процесса могут служить религиозный фундаментализм и политизация религии. Другое дело, что это включение по-разному происходит в обществах традиционных, секулярных и постсекулярных. И поэтому вопрос о связи ислама и политики, в частности влияние мусульманского фактора

на развитие российской государственности, можно и нужно рассматривать.

Современное Российское государство начало создаваться на рубеже 80–90-х гг. XX века в условиях кризиса и распада советского государства и общества. Процесс его становления, в том числе его федеративного устройства, продолжается. Сделав выбор в пользу создания демократического общества, борясь за сохранение своей новой территориальной целостности, постсоветская Россия использовала западную модель федерации, приспособив ее к своим условиям. Влияние этих условий сказывается в том, что отнести существующую российскую федеративную систему к классическим западным достаточно сложно. Российская государственность имеет долгую и богатую событиями историю. Только в одном XX веке Россия дважды попыталась радикальным образом изменить свой социально-политический строй и сделать цивилизационный выбор (отказ от собственной в пользу западной цивилизации). В 1917 г. незавершенная буржуазная революция окончилась антифеодальной и антибуржуазной большевистской революцией. В 1991 г. распался СССР, была прервана реализация глобального коммунистического проекта.

Современное российское государство создается в условиях доминирования западного (евро-атлантического) глобального проекта. Постхристианский и постмодернистский Запад полагает себя победителем в «холодной» войне и воспринимает свое глобальное доминирование как основу международных отношений. Всему человечеству настойчиво предлагается (навязывается) в качестве универсальной западная модель (либеральная демократия и рыночная экономика)¹. Все иные, то есть незападные модели, отвергаются. Соответственно, незападные общества лишаются своей истории — их предыдущее развитие якобы было неправильным, а их незападное современное состояние препятствует глобализации и демократической революции во всем мире. Им предлагается статус транзитных государств и путь модернизации для осуществления возможности копирования западной модели.

Не теряя надежды на сохранение своей роли в мировой истории, Россия наряду с другими центрами силы современного многополярного мира (Китай, Индия, Бразилия, Иран) не принимает такой подход. Наиболее яркими проявлениями этого процесса могут служить религиозный фундаментализм и политизация религии. Тем более что в современном мире постсекулярный Запад все более предстает как социум, фактически утративший собственное нормативное ядро².

Специфика России в том, что, в отличие от большинства западных стран, российское общество является не нацией-государством, а государством-цивилизацией. Опыт развития России после распада СССР убедительно показал, что интеграция России в господствующее в мире

¹ Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007.

² Хабермас Ю. Расколотый Запад. М.: Весь Мир, 2008. С. 18.

западное сообщество невозможна, так как при согласии на интеграцию на западных условиях страна должна будет утратить государственный суверенитет, должна будет исчезнуть российская надэтническая общность (по модели исчезновения Югославии). То есть, интеграция в западное сообщество на западных же условиях означает распад полиэтнического и поликонфессионального российского федеративного государства. При этом большую роль сыграет внешнее вмешательство посредством разжигания конфликтов между этническими, религиозными и региональными сообществами под предлогом распространения демократии и защиты прав человека.

Внешнее вмешательство обуславливается тем, что важнейшим средством достижения торжества либерализма и рыночной экономики в постсоветском мире США и их союзники считают деятельность по демократизации человечества. Политическая элита США воспринимает весь мир как сферу своих национальных интересов. Рассматривая глобализацию в качестве собственного проекта, она ставит её распространение важнейшей задачей внешней политики США. В мире фактически ликвидирован Вестфальский порядок сосуществования суверенных государств и применяется принцип «избирательной легитимности» — ведущие западные государства определяют, какие государства имеют право на суверенитет, а какие его недостойны. Избирательно применительно к целому ряду таких политических режимов в мусульманском мире, не устраивающих Запад по экономическим, стратегическим и военным причинам, используются в информационной войне культурные коды авторитаризма, терроризма, фанатизма, бесправия¹.

Запад добивается доминирования в незападных обществах посредством «крестового похода за свободу» и «кампании по развитию демократии». Общества, не включившиеся в трансатлантическое сообщество и претендующие на сохранение своего суверенитета, воспринимаются как препятствующие процессу глобализации. С их помощью «мягкой» или «жесткой» силы подталкивают к глобальной интеграции. «Стратегия перемалывания» таких транзитных сообществ приводит к созданию сети слабых государств с неустойчивыми политическими режимами, включенными в отношения «асимметричной взаимозависимости» с интегрированным Западом (балканизация). Часть обществ на неопределенное время теряет государственность и превращается в «серую зону» войны всех со всеми (сомализация). Объектами такой «цивилизаторской» деятельности становятся незападные общества, прежде всего мусульманского мира, Россия и Китай².

Активное участие России в мировой политике за последние несколько лет (Иран, Сирия, Украина) привели к тому, что США, наряду с обычной

¹ *Smith P. Why War? The Cultural Logic of Iraq, the Gulf War, and Suez. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2005.*

² См.: *Почта Ю.М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2012. № 3. С. 5–18. Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2014. № 1.*

политикой сдерживания, воспринимают Россию как враждебное государство, угрожающее их глобальным интересам и установленному ими новому международному порядку. Поставлена задача смены российского политического режима, и поэтому актуальным становится вопрос об условиях выживания Российского государства, так как внешние силы могут провоцировать и использовать любые конфликты в российском обществе, в том числе между этносами и религиозными общинами.

Для России важнейшей задачей становится сохранение суверенитета и определение собственного пути развития. Кроме того, современная Россия настаивает на том, что как один из независимых полюсов многополярного мира она имеет право на собственный интеграционный проект в Евразии (евразийский выбор России).

В истории России имеется многовековой опыт сосуществования христиан и мусульман. Вместе с тем, по нашему мнению, мусульманская проблема в России (в дореволюционной Российской империи, в СССР и в современной постсоветской Российской Федерации) всегда была актуальной и требовала своего конкретно-исторического подхода. Для современной России решение вопроса о политической интеграции собственного мусульманского населения связано с вопросом о её выживания в качестве целостного государственного образования, а также с возможностью формирования устойчивой политической системы. А. Малашенко отмечает существование в современной России специфических исламо-государственных отношений, включающих в себя ряд проблем политического, идеологического характера, связанных с вопросами этнической традиции, культуры, миграции. Он полагает, что эти отношения, несомненно оказывают воздействие на стабильность общественных отношений. «Несмотря на формальную благостность в “государственно-исламских отношениях”, — пишет А. Малашенко, власть не научилась четко формулировать отношение к тому, что касается культурной, собственно религиозной сферы. В её подходе доминирует подход к исламу как к идеологии и политическому движению, угрожающему стабильности и даже целостности государства, несовместимому с законами и Конституцией. Публично это не признаётся, но де-факто власть относится к исламу с настороженностью, даже с боязнью»¹.

СССР исчез в 1991 году, и с того времени в нашей стране идут процессы распада институтов, идеологии, социальной структуры советского общества и становления новой постсоветской российской государственности. В этом процессе попытки копирования западных политических институтов и ценностей оказались не совсем удачными.

Одновременно мы наблюдаем возрождение ряда сторон жизни общества, характерных для дореволюционного российского общества. Однако это общество (Российская империя) находилось в серьёзном кризисе, который был временно прерван или существенно модифицирован стро-

¹ Малашенко А. (2014) Российские мусульмане в международном контексте. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste--17204>

ительством социализма в СССР. Получается, что, возрождая отдельные аспекты дореволюционного общества, мы реанимируем и его болезни.

В этих условиях мусульманская проблематика подвергает испытанию процессы созидания новой России. Готовых западных рецептов никто нам не может предложить. Для успешного решения этих вопросов необходимо самоопределение России в ряде аспектов:

- осуществить устойчивую цивилизационную самоидентификацию;
- сформировать государство-нацию западного типа либо продолжить традиционный имперский путь развития (сохраняя наднациональную общность многих этносов);
- определиться в отношениях государства и религии (Россия — светское секулярное государство либо государство с государственной религией); в духе секуляризма игнорировать религиозную идеологию либо использовать религиозные ценности как ценностно-духовный и политическо-идеологический ресурс интеграции и развития общества;
- определиться в аспекте государственного устройства (унитарное государство, состоящее из губерний, либо федерация или квази-федерация, состоящая из стремящихся к суверенности национальных образований).

Государственно-цивилизационное и духовное самоопределение России необходимо как важнейшее условие столь необходимой ускоренной модернизации общества. А такая модернизация, как совершенно справедливо полагает председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин, «потребуется активной — и коллективной! — мобилизации сил и духа самых широких российских масс. А это возможно лишь в том случае, если нормы законов, качество законоисполнения и вся государственная политика окажутся в согласии с представлениями широких масс о благом и справедливом. И, добавлю, если на названные цели всерьёз и по большому счёту будут работать не только все ветви российской власти, но и решающая часть отечественного — на глазах вызревающего — гражданского общества»¹.

Путём проб и ошибок российское общество ведёт поиск собственной модели федерации. Демократизация государства продолжается в форме усиления значимости регионов в жизни общества, в регионализации. Федеральный центр проводит дифференцированную политику по отношению к регионам по причине разнообразия экономических, географических и социально-культурных условий их развития. Российские регионы во всё большей степени становятся частью политического пространства страны, приобретают политические функции.

Для понимания демократического процесса регионализации в России необходима содержательная интерпретация понятия демократического политического режима наряду с анализом конкретных властных практик.

¹ Зорькин В. Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России // Российская газета, 2014. 26 сентября.

Иначе говоря, необходимо не только выяснение формального соответствия российского политического режима неким идеальным стандартам демократии, но и анализ реальной динамики конфигураций власти на региональном уровне с учётом политической культуры населения.

При этом необходимо признать, что большую роль в политической жизни России, в том числе в регионах, играют неформальные институты и существует тенденция к деформализации формальных институтов. Все еще сохраняется инструментальное понимание федерализма как средства регулирования межэлитных отношений. Политическая автономия регионов иногда используется региональными элитами как ресурс торговли на «политическом рынке» с центром и как способ создания местной вертикали власти в форме локальных авторитарных политических режимов. Такую систему иногда называют иерархической версией неформального федерализма в России¹.

В контексте продолжения политики В. В. Путина по рецентрализации власти в стране (с 2000 г.) всё ещё доминирует технократический административный подход к решению вопросов развития федеративных отношений. Поэтому без усиления общественного контроля за деятельностью региональной власти дальнейшее демократическое развитие федерализма также невозможно.

Тем не менее, при всех колебаниях политического курса между централизацией и децентрализацией, политическая автономия регионов существует формально и фактически. Однако федерализм ещё не стал ключевой ценностью политической культуры. Результаты социологических опросов показывают отсутствие осмысленного и систематического запроса на федерализм как важный элемент повседневного политического дискурса. Возможно, это объясняется спецификой возникновения отечественного федерализма как делегированного регионам федеральным центром (имперские традиции российской государственности), а не полученного благодаря усилиям самих регионов и формализованного в договорной форме².

Большой интерес в регионах проявляется не к социальному и демократическому, а к этническому федерализму. В доминирующей в обществе политической культуре идеи политического плюрализма, автономии субъектов политического процесса менее важны по сравнению с идеями централизма, унитаризма и персонализации власти. Возможно, справедливо утверждение, что федеративное устройство РФ вполне соответствует современному «переходному» уровню социально-экономического развития общества и политической культуры элиты и населения³. По мнению В. А. Ачкасова, «сама неукорененность идеи либе-

¹ Туровский Р. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь Мир, 2013.

² Задорин И., Зайцев Д. Состояние и перспективы российского федерализма в общественных представлениях и настроениях // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь Мир, 2013. С. 298.

³ Там же. С. 293.

рализма и принципов “гражданственности” в российской почве при почти полном отсутствии “социального капитала” создает благоприятные условия для “замещения” формальных демократических институтов традиционными неформальными “правилами игры”, препятствуя формированию эффективных структур гражданского общества и нации-согражданства»¹.

По мнению А. Малашенко, в так называемых мусульманских регионах России это проявляется в том, что «власть, пораженная коррупцией, не может (или не хочет) добиться соблюдения ею же установленных законов, гарантировать безопасность граждан. Протест в таком случае неизбежен, а поскольку его далеко не всегда удается выразить в светской форме, через парламент, реальные, а не “карманные” оппозиционные партии, то в мусульманских регионах зачастую он оказывается облечен в религиозную форму»².

Примером может служить ситуация в Дагестане, где Э.Д. Эмиров не исключает возможность создания гражданского общества на основе религиозных ценностей и с участием религиозных общин при учёте традиционно сложившихся сложных структур внутриобщинной организации. Однако создание гражданского общества в Дагестане, по его мнению, должно учитывать как нахождение этой республики в правовом пространстве светского федеративного государства, так и ориентацию на традиционно сложившиеся структуры внутриобщинной организации, в том числе религиозные. Влияние этого сложного взаимодействия на политическую культуру состоит в том, что вплоть до настоящего времени новые демократические ценности не соединяются с существующими, а накладываются на них. В итоге происходит деформация тех и других — традиционных и либерально-демократических³.

В этих условиях возможное конструктивное решение вопроса об использовании региональных политических культур, о включении этно-религиозных групп населения в жизнь российского общества много лет предлагает Л.Р. Сюкияйнен. Он уверен в возможности использования нравственно-политического потенциала ислама в развитии российской светской государственности и институтов гражданского общества. Он также предлагает использовать мусульманское право в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации для регулирования мирских отношений между мусульманами. Л.Р. Сюкияйнен полагает, что мусульманское право может способствовать созданию правовых рамок и служить критерием справедливости социальной и политической деятельности мусульман.

Тем самым он отходит от существующего представления о том, что политизация религии не свойственна традиционному российскому исламу

¹ Ачкасов В.А. Политическая нация и гражданское общество в современной России // В поисках гражданского общества. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. С. 143.

² Малашенко А. Российские мусульмане в международном контексте. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhdunarodnom-kontekste--17204>

³ Эмиров Э.Д. Особенности формирования гражданского общества в Республике Дагестан: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Махачкала, 2006. 22 с.

и он должен ограничиваться, наряду с другими конфессиями, сферой благотворительности и духовно-нравственного воспитания населения.

В России есть регионы, населенные преимущественно мусульманами, для которых ислам во многом служит образом жизни и формирует мировоззрение. Здесь, подчеркивает Л. Р. Сюкияйнен, светская федеральная власть вынуждена действовать в несветских условиях и должна стремиться для сохранения своей легитимности учитывать исламский фактор наряду с местными обычаями и традициями.

Сложнейшая задача, стоящая перед российским государством и обществом, состоит как раз в том, чтобы перейти от бесперспективного вытеснения ислама из политического процесса к поиску способов использования позитивного духовного и институционального потенциала ислама для развития демократического светского политического режима, укрепления государства и права, развития гражданского общества.

Л. Р. Сюкияйнен исходит из того, что ислам не является инородным элементом российской истории и культуры, а является религией и образом жизни миллионов россиян на протяжении многих веков. Исламская цивилизация накопила множество форм социальной регуляции, в том числе политико-правовых. Среди них есть и те, что могут быть использованы современным российским государством и обществом в создании демократического общества, в частности такие, как стремление к стабильности и умеренности, к лояльности по отношению к власти, к совещательности, к достижению компромисса в конфликтах и избежанию вреда, к консолидации общества и государства.

Чтобы разработать долгосрочную политику в отношении ислама, полагает Л. Р. Сюкияйнен, государству следует признать возрождение ислама фактором стабильного развития страны, видеть в исламской культуре важную составляющую часть жизни российского общества и государства, констатировать, что исламские ценности не угрожают национальным интересам и безопасности России, а составляют её потенциальное богатство¹.

В этом контексте нелишним будет воспроизвести мнение и других экспертов в сфере государственно-конфессиональных отношений, рассматривающих эффективность механизма взаимодействия государства, общества и социокультурных сообществ через призму конструирования нации как ценностно-интегрированного политического сообщества. В частности, вполне закономерным представляется рассуждение о том, что развитие нашей страны на основе сохранения её этнокультурного и религиозного многообразия, представленного в России в том числе и многовековой мусульманской традицией, равно как и «формирование российской нации на условиях включения в её сложную структуру элементов гражданско-территориальной и этнокультурной общности», бесспорно, может служить «залогом прочности российской государ-

¹ Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам // Отечественные записки, 2003. № 5 (14); Он же. Перспективы исламского права в современной России // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Казань: Казанский университет, 2014.

ственности», одним из факторов укрепления которой называется «межкультурное и межрелигиозное взаимодействие»¹.

Подводя итоги нашего исследования, следует сказать, что на современном этапе важнейшей проблемой нашего общества становится взаимодействие христианской и мусульманской, религиозных и светских культур в возрождающейся российской цивилизации и в политической жизни Российского федеративного государства. Необходимо достижение согласия относительно базовых ценностей общества в политической жизни с учётом российского цивилизационного и культурного контекста, евразийского выбора нашей страны. Успех в этом отношении будет способствовать (наряду с экономическим и социальным развитием) полноценному признанию постсоветской России в мире как политически стабильной страны, по отношению к которой внешнее вмешательство в форме «балканизации» или «сомализации» для достижения внутренних потрясений бесполезно. В ином случае, если не удастся сформировать единое политическое пространство, центробежные тенденции будут разрывать Россию на части, и страна в целом из субъекта превратится в объект мировой политики, станет ареной конфликта других глобальных проектов (западного, исламского и китайского).

Литература

Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007.

Ачкасов В. А. Политическая нация и гражданское общество в современной России // В поисках гражданского общества. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008. С. 135–147.

Задорин И., Зайцев Д. Состояние и перспективы российского федерализма в общественных представлениях и настроениях // К новой модели российского федерализма /под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь Мир, 2013. С. 285–302.

Зорькин В. Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России // Российская газета, 2014. 26 сентября.

Кашаф Ш. Р. Нацестроительство в современной России в рамках дискурса о гражданской, этнической и религиозной идентичности в мусульманских регионах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2013. № 4. С. 105–116.

Малашенко А. Российские мусульмане в международном контексте. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/number/Rossiiskie-musulmane-v-mezhduнародnom-kontekste--17204>

Почта Ю. М. Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // Вестник РУДН. Серия: Политология, 2012. № 3.

¹ *Кашаф Ш. Р.* Нацестроительство в современной России в рамках дискурса о гражданской, этнической и религиозной идентичности в мусульманских регионах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2013. № 4. С. 113.

Почта Ю.М., Оберемко Т.В. Политическое значение исламского фундаментализма в эпоху постмодерна // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 5–19.

Туровский Р. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы // К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. М.: Весь Мир, 2013. С. 118–142.

Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам // Отечественные записки. 2003. № 5 (14). <http://www.strana-oz.ru/2003/5/rossiyskaya-vlast-i-islam>

Сюкияйнен Л.Р. Перспективы исламского права в современной России // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве. Казань: Казанский университет, 2014. С. 343–366.

Хабермас Ю. Расколотый Запад. М.: Весь Мир, 2008.

Эмиров Э.Д. Особенности формирования гражданского общества в республике Дагестан: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Махачкала, 2006. С. 18–19.

Smith P. Why War? The Cultural Logic of Iraq, the Gulf War, and Suez. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2005.

Spiritual sovereignty of Russia

THE MUSLIM FACTOR IN THE FORMATION OF RUSSIAN STATEHOOD

Yuri M. ПОЧТА

Dr. Sci. (Philos.), professor, head, of the Department of the Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (10, b. 2, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation).
E-mail: yuriy_us@hotmail.com

Abstract. The article is devoted to the role of Islam and the Muslim Ummah in the development of Russian federal statehood after the collapse of the USSR. The author shows that the most important task for Russia is to preserve its sovereignty and determine its own path for development as one of the independent poles of a multipolar world, with the right to its own integration project in Eurasia. To achieve this, the Russian government should recognize the revival of Islam as a factor in the stable development of the country and see in Islamic culture an important part of Russian society and state.

Keywords: Islam, Russia, federalism, political culture, Sharia, forced democratization, modernization, state-civilization.

